

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ ДЛЯ ОБОРОТНЯ

МИЛА ЧЕКЕР

Мила Чекер

Телохранитель для оборотня

<https://litres.ru/74464019>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попасть в другой мир? Бывает. Стать телохранителем оборотня? Уже интереснее. А попытаться выжить, когда у твоей подружки-ведьмы магия постоянно срывается со странными эффектами? Вот это уже настоящий вызов.

Лера рассчитывала просто найти дорогу домой, но вместо этого берет на себя охрану Радима — оборотня, который сам заботится о ней.

Справится ли Лера с работой телохранителя, когда вокруг плетутся интриги, а профессиональные отношения постепенно перестают быть только профессиональными?

Содержание

Пробуждение	4
Графский замок	15
О стрелах и драконах	25
Карьерный рост	34
Шишки и хвосты	42
Полуоборотень	57
Любовь до гроба	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Телохранитель для оборотня

Пробуждение

Теплое весеннее солнышко ласково щекотало мне щеку. Легкий ветерок играл с прядками волос, а в нос забивался душистый, почти приторный запах сена. Где-то вдали заливались птицы, лениво перегавкивались псы, но открывать глаза было выше моих сил. Я сладко потянулась, перекатываясь на другой бок, и... кровать внезапно закончилась.

Испугаться непроснувшийся мозг не успел. Я лишь молча наблюдала, как стремительно приближается твердая, не домашнему серая земля. Глухой удар.

— Ой... — выдохнула я, перевернувшись на спину.

Над головой качалось бездонное синее небо. Взгляд зацепился за край соломенной крыши, с которой я только что совершила свой триумфальный полет, и медленно пополз ниже. Деревянные кадки, обитые ржавым железом, две ноги в лаптях, пробегающая мимо курица... Стоп! Ноги?

Вернувшись к лаптям, мои глаза скользнули выше. Над моим распростертым телом возвышалась монументальная фигура в цветастой юбке и свитере такой крупной вязки, будто его плели из корабельных канатов. Лицо бабки напомина-

ло печеное яблоко, беззубый рот открывался и закрывался в немом возмущении, а костлявая рука уже нащупала увесистую хворостину.

Я замерла в нерешительности. И тут, видимо, проснулся инстинкт самосохранения, так как я вскочила на ноги и бросилась прочь от бабки.

— Ишь, вырядилась, бесстыдница! — донеслось вслед звонкое... погодите, слишком молодое для старухи ругательство?

Вдогонку мне полетело полено, я едва успела пригнуться. Затем пролетел второй снаряд и угодил в собачью миску. Пробегая мимо будки, я поймала на себе возмущенный взгляд пса. Удивляясь прыти «божьего одуванчика», я нарезала круги по двору, пока не забилась за сарай.

Там обнаружилось ведро гнилой картошки. Мысль в голове еще не успела оформиться, а я уже тащила это ведро к линии фронта. Вот честно, мне хотелось только припугнуть бабку, кинув рядом с ней пару картошин. Но то ли бабуса तोпилась на тот свет, то ли еще чего, но первый же контрудар она приняла на себя всей грудью, точнее лбом. Хруст. Картошина отскочила, как теннисный мячик, оставив на бледной коже коричневый подтек. Бабка скосила глаза на мгновенно надувшуюся шишку и рухнула на спину. Солдатиком.

Судорожно вспоминая, что случилось в конце романа с Раскольниковым, я двинулась в сторону лежащей бабки. Та лежала около поленницы, бережно сжимая в руках деревяш-

ку. Ее грудь слабо поднималась и опускалась, значит бабуля жива. Выдохнув, я опустилась рядом с ней на колени и задумалась.

— Ты что натворила, идиотка? — раздался резкий голос у меня за спиной.

Я подпрыгнула на месте. Пусто. Отгоняя от себя мысли о шизофрении и прочих малоприятных вещах, вновь уставилась на бабуку.

— Чего расселась? Водой на нее брызни!

Обернувшись, я опять никого не увидела, кроме курицы и пса, который у будки чесал ухо.

Я сузила глаза. Галлюцинации давали дельные советы. Не выпуская из вида подозрительных животных, я зачерпнула ковшиком воду из бочки. Так же медленно вернулась к бабушке, курица и собака продолжали следить за мной. Мысленно извинившись, выплеснула всё на старушку. Бабушка подскочила как ужаленная, стала отплевываться, вытирать лицо. Увидев меня, она состроила страшную гримасу и стала закатывать рукава.

— Бабушка, давайте поговорим, — взмолилась я, выставив ковшик как щит.

— Сначала в лоб картошкой, а теперь поговорим? — прошипела она... абсолютно чистым, мелодичным голосом двадцатилетней девушки.

Я замерла в ступоре, не сразу уловив несоответствие. А когда до меня дошло, то прямо спросила:

— А с голосом что?

Бабка вздрогнула, глаза забегали. Она фальшиво прокашлялась и вновь перешла на старческий скрип:

— А ну пшла отсюдова, девка продажная!

Я уперла руки в бока, оттопырив одну ногу в сторону, почувствовала, что инициатива переходит ко мне.

— С чего это я продажная?

— А ты себя в зеркало видела, балда?

Я опустила взгляд. Ну да. Черное микроплатье, рваные сетчатые чулки, размазанная тушь. Ночной клуб, литры коктейлей, такси... Как я оказалась на соломенной крыше в этой глухомани?

— Чего столбом застыла, клуша? — вырвала меня бабка из тяжких дум.

Решив, что пора налаживать контакт с местным населением, я спросила:

— А вы не подскажите, где я нахожусь?

Бабка, готовившаяся сказать очередную ругань, удивленно уставилась на меня, огляделась вокруг и задала гениальный вопрос:

— В смысле?

Бабулька настолько растерялась, что опять заговорила не своим голосом. Хитро улыбнувшись, я прищурилась:

— Расскажите, где я и как отсюда выбраться, в обмен на мое молчание о странностях с вашим голосом.

Наступила тишина. Мы с бабкой сверлили друг друга

взглядом. Затем она не выдержала и кивком позвала за собой в дом. Пройдя через сени, увешанные пучками трав, мы оказались в комнате с большой белой печью. Также в комнате присутствовал деревянный стол с лавкой и табуретом, большой деревянный сундук и несколько полок, прибитых к стене. Больше в комнате ничего не было.

Бабка заняла место во главе стола на табурете, я же пристроилась на краю лавки. Слово взяла хозяйка избы.

— Итак, — начала она звонким голосом, — ты находишься недалеко от деревни Верески. До ближайшего города отсюда иногда ходит повозка. Ближайший город — Лушта.

— А какая это область? — пискнула я, перебирая в голове все известные названия городов.

— Область? — бабулька задумалась, потом выдала: — Это графство Чешир. Ты не местная, что ли?

У меня отвисла челюсть. Тем не менее я решилась на следующий вопрос:

— А я вообще в России?

— Что еще за Россия? — старуха искренне удивилась. — Земли короля Генриха это.

Так, спокойно. Всё не так плохо. Может, это настолько отсталая деревня, что люди попросту не слышали о самой большой стране нашей планеты. Да как так не слышали?! Или просто мне попалась отсталая бабулька?

Я обхватила голову руками и стала раскачиваться из стороны в сторону, соображая, что делать дальше. Бабка, увидев

мою реакцию, задумалась о чем-то своем. Затем вскочила на ноги и с криком «Да быть того не может!» умчалась на улицу. Из чистого любопытства я встала и подошла к окошку. На улице бабка разговаривала с курицей. Курица, кажется, кивала в ответ. Обычная ситуация, ничего удивительного. Я вернулась на лавку и уронила голову на стол. Похмелье, как всегда, подкралось неожиданно. Я прикрыла на секунду глаза, а очнулась от того, что бабка теребила меня за плечо.

Отлепившись от столешницы, я подперла щеку рукой и уставилась на бабку.

— В общем, знаю я, как ты здесь оказалась, — вздохнула она, — но я думала, у меня не получилось, честно!

Переварив в уме ее фразу, но так и не достигнув нужного смысла, я вновь уставилась на нее.

— Меня зовут Злата, — продолжила хозяйка, вздохнув, — я потомственная ведьма. Ну, учусь еще... Моя бабка пропала, когда я была совсем ребенком, но кое-чему успела меня научить. Потом я сама продолжила обучение по книгам. И вот вчера я наткнулась на заклинание перемещения. Бабка бы меня убила, узнай она, что я нашла эту книгу, — скривилась старушка, — но мне так хотелось в другой мир!

— Так! Стоп! — взмолилась я. — Какая ведьма? Какие заклинания? Вы тоже с похмелья?

— Так ты дослушай, балда! — рявкнула бабка и залепила деревянной ложкой мне по лбу.

Когда ложка успела материализоваться в ее руке, я не за-

метила. Но было больно.

— Агафья Добромировна меня, конечно, отговаривала, но если мне в голову что-то взбрело... — баба Злата помолчала, затем продолжила: — Видимо, что-то пошло не так, раз не я переместилась в другой мир, а ты попала сюда. Я вчера так расстроилась... А тебя, оказывается, на крышу выкинуло, где ты пьяная и проспала до обеда.

Я в другом мире? Мда, такого похмелья у меня в жизни не было. Потрогав небольшую шишку на лбу, я повернулась к бабке.

— Вы издеваетесь?

— Да что ты мне всё «выкаешь»! Мы ровесницы! — рявкнула «бабуля».

А может, я тоже старая? Схватив свои волосы, я увидела, что они по-прежнему черного цвета. Ноги и руки тоже в порядке.

Между тем бабка встала и отвернулась от меня. На моих глазах происходило немыслимое. На мгновение ее фигура сморщилась еще сильнее, а затем стала выпрямляться. Горб расправился, морщины разгладились, и через секунду передо мной стояла высокая рыжеволосая девица с изумрудными глазами.

— Как это?.. — прохрипела я с пола.

— Простенькое заклинание, — ответила Злата, подавая мне руку. — В Вересках много мужиков, падких до девичьей красоты, да и путников хватает. А я девушка одинокая. Баб-

ку обидеть побоятся, а молодую — враз в оборот возьмут.

— А-а-а... — выдавила я, устраиваясь за столом.

Итак, то, что я сейчас видела, объяснению не подлежит. Если предположить, что она быстро сняла маску с головы, то как объяснить рост? Не могла она так долго в присядку ходить. И формы появились, да такие, что я немного поза-видовала.

— Главная проблема состоит в том, что я не знаю, как вернуть тебя обратно, — продолжила Златка из сеней.

Оттуда она вышла с кувшином и протянула его мне. Скептически взглянув на кувшин, я сложила руки на груди и впери-лась в нее взглядом. Ну не верю я этой молодой бабке, хоть ты тресни!

— Пей. От перегара твоего уже мухидохнут. Похмелье снимет за секунду. Пей, говорю! Деревенские в основном за этим зельем и бегают ко мне.

Решив, что хуже быть уже не может, я отхлебнула волшебного зелья. На вкус трава травой, но боль в висках испарилась мгновенно. Затем блаженно улыбнулась и спросила:

— Что теперь? Я, конечно, не верю во все эти заклинания. Бред какой-то! — фыркнула я. — Но домой попасть надо.

— Пойдем с Агафьей Добромировой знакомиться. Она у нас мозг, — бросила ведьма, выходя во двор.

Ну и я за ней хвостиком. Там к нам подбежала белая курочка, которую я уже видела, и уставилась на свою хозяйку.

— Знакомься, это Агафья Добромировна. Для друзей

просто Гаша, — сказала Злата, указывая на курицу.

Понятно, от уединенной жизни у ведьмочки крыша поехала. Хорошо, подыграем.

— А меня Лера зовут, — сказала я курице и потрепала ее за перышки.

— Ручищи-то грязные свои убери, — четко произнесла курица.

Курица. Произнесла. Интересно, что было в том кувшинчике?

— Гаша еще при бабке моей жила, — продолжила Злата, — потом со мной жить стала, советами помогает, уму-разуму учит.

— Курица? — уточнила я.

Гаша обиженно закудаhtала, а Злата рассмеялась:

— Просто бабка обожала эксперименты. Перед тобой один из них.

— Ага, — заключил мой мозг.

Ведьма двинулась к собаке, рассказывая о ней по пути:

— А это Вороной. Он конь редкой породы, на нем особое заклинание.

— Почему ты не оставила его просто конем? — безучастно спросила я.

— Ну не держать же дряхлой знахарке рыцарского скакуна? Сожгут ведь!

— То есть люди не знают, кто ты на самом деле?

— Нет! — Златка выпучила глаза. — Не вздумай никому

рассказывать! Живо на костер отправят! Причем обеих, на всякий случай. Здесь магией занимаются только те, кто прошел специальное обучение и имеет королевские грамоты. А самоучек убивают.

— Но почему?

— Потому, — встряла Агафья Добромировна, — что они как-то раз устроили переворот в стране. Тысячи людей погибло. С тех пор на самостоятельное изучение наложен строгий запрет.

Всё интереснее и интереснее. Что-то мне здесь не нравится. Дикие законы, дикие нравы. Курицы, вон, говорящие.

— Что же мне теперь делать? — грустно спросила я.

— Не бойсь, — улыбнулась Злата. — Поживешь у меня, пока я не найду способ вернуть тебя домой.

Солнце клонилось к закату. В этом странном мире, где кони лают, курицы хамят, а ведьмы маскируются под старух, мне предстояло провести первую ночь. Злата постелила мне перину, ворча, что «вместо принца притащила какую-то блудницу». Затем мы вместе накрыли на стол и сели ужинать. Уплетая вареную картошку, я заметила, как к тарелкам пробирается таракан. Помня о необычной курице и собаке, я показала пальчиком на усатого и спросила Злату:

— А это кто?

Та замахнулась лаптем и размазала несчастное насекомое по столешнице.

— Таракан, — ответила ведьма.

Я засыпала, глядя на прихлопнутого таракана на столе. Обычного, не говорящего таракана. И это была самая нормальная вещь за весь сегодняшний день.

Графский замок

Огромный зеленый дракон плавно кружил под солнцем. Иногда он спускался ниже, поднимая вихри ветра, которые обдували мое лицо. Дракон был прекрасен. Я стояла на утесе и наблюдала за грациозным, величественным существом. Его чешуя отбрасывала солнечные блики, крылья, словно два гигантских паруса, скользили по воздушным потокам. Я настолько увлеклась его созерцанием, что не сразу заметила неприятное покалывание в левой пятке. Стянув лапоть, я всмотрелась в свою ногу. На стопе ничего не было, но покалывание усилилось и перемешалось с пощипыванием. Вскрикнув от злости, я запустила лапоть с утеса.

— Больная что ли? Так и убить можно! — раздалось рядом со мной.

Открыв глаза, я уставилась в бревенчатый потолок. Затем мой взгляд упал на Злату, которая держала в руках мою подушку и хихикала, и на рассерженную курицу.

— Я ее бужу, а она в меня подушкой! — ворчала курица, пока я пыталась осознать, в коме я или просто в очень странном месте. — Хоть бы пятки для начала вымыла.

Я втянула босую ногу под одеяло и задумалась. Может быть так, что во сне снится сон? Попробовала себя ущипнуть, стало больно. Значит, это не сон. Тогда что? Может, после вечеринки я попала в аварию? Не может же быть это

все настоящим. А раз здесь все ненастоящее, то я могу делать все, что моя душа пожелает.

Ехидно улыбнувшись, я откинула одеяло и пошла во двор умываться. Злата, которая опять была в образе бабки, выдала мне нужные принадлежности и отправила к бочке с водой. Вода оказалась ледяной, несмотря на жаркое солнце. Время близилось к обеду, так что, умывшись, я сразу уселась за стол.

— Ну, рассказывай, — начала баба Злата, придвинув мне миску супа и ложку, — кто такая, как живешь?

Вот что за дурацкая привычка у людей: сначала дадут еду, а потом вопросы задают. Могли бы подождать, пока собеседник покушает. Но противная бабка не сдавалась.

— Ладно, — я отложила ложку, — меня зовут Лера, я нигде не работаю, не учусь, перебиваюсь мелкими заработками.

Бабкино лицо на секунду вытянулось, а потом она спросила:

— Это какими заработками?

— Да ворюга она, — влезла курица, — смотри, и тебя обкрадет, глазом моргнуть не успеешь.

— Да как же тебе семья позволяет таким заниматься? — всплеснула руками Златка.

— Нет у меня семьи, — буркнула я, придвинула ложку и начала трапезу.

Ведьма с курицей переглянулись и не стали задавать во-

просы. Дальше обед прошел в полной тишине.

Солнце стояло высоко, поэтому Златка засобиравалась в лес за травами. Я с ней идти не захотела, потому что не отношусь к любителям первозданного. Она же взяла с собой Гашку и Вороного, а мне строго-настрого велела из избы не высываться. Я, как послушная девочка, честно сидела на лавке и пялилась в окно. Минут через десять это занятие меня утомило, и мой взгляд упал на полки с книгами. Книга под названием «Ведьминские чары» оказалась куда интереснее моих любимых детективов. Я как раз дошла до раздела «Опасная магия» и раздумывала, не жажнуть ли по огороду каким-нибудь боевым файерболом ради эксперимента, как в дверь тихо постучали.

Приказа «не открывать» не было, так что я пошла проверять. Распахнула дверь и... замерла. Передо мной стоял он. Даже не так — ОН! Мечта всех девушек и женщин. Мечта всех обложек любовных романов: высокий, стройный, в шикарном камзоле, с глазами цвета летнего неба и волосами такого ослепительного блонда, что захотелось зажмуриться. Мое сердце совершило кульбит и ухнуло куда-то в район новых мозолей. Я нагло таращилась на красавца, не хватало еще слюны, стекающей с подбородка. В этот момент я была готова выполнить любую его просьбу — от «дай воды» до «пойдем со мной в тридевятое царство».

— Вы хозяйка дома?

— Эээ... — выдала я свой самый интеллектуальный от-

вет.

— Ваш дом подлежит сносу, — ровным, холодным голосом продолжил красавчик. — У вас неделя на выселение.

Так. Мозги мгновенно вернулись из пятиминутного отпуска. Значит, эта идеальная рожа пришла выгонять Златку на улицу?

— В смысле — сносу? — я скрестила руки на груди.

— Приказ графа Чешира, — он сунул мне под нос пергамент с огромной сургучной печатью. — Здесь будет пограничный форт и казармы.

Пока я вчитывалась в официальные закорючки, блондин безразлично осматривал сени. Судя по документу, «имения целительницы Златы» (то есть эта покосившаяся избушка и курятник с Гашей) стояли на пути великого прогресса.

— А где мне найти этого графа? — спросила я, чувствуя, как внутри закипает праведный гнев.

— Боюсь, встреча с ним ничего не изменит, — криво усмехнулся он, явно намекая на мой статус «никто и звать никак». — Мне пора. Всего доброго.

Он изящно вскочил на коня, ослепил меня напоследок голливудской улыбкой и ускакал в закат. Гад. Шикарный, но абсолютно бесчувственный гад.

Когда через десять минут из леса вырулила Злата, я уже вовсю репетировала утешительную речь.

— Чего стоишь столбом? — спросила ведьма, закидывая мешок с полынью на крыльцо. Я молча протянула ей свиток.

Тишина длилась минуту. А потом Златка выдала такую тираду, что даже Вороной испуганно прижал уши, а Гаша спряталась за бочку.

— Да я эту морду графскую! Пограничный форт ему на макушку!

Еще минут через пять словарный запас Златки иссяк, и она устало опустилась на землю.

— Что будем делать? — спросила ее курица.

— А я почему знаю? — огрызнулась бабулька. — Уезжать. Это же приказ графа. Черти бы его разодрали!

— А разве он не должен предоставить новый дом? — встряла я.

— Зачем ему это? — вздохнула Златка. — Он всегда думает только о себе.

Похоже, что высокие чины во всех мирах одинаковы. Но это же просто сон, почему бы не попробовать добиться справедливости?

— А давай я с ним поговорю? — предложила я. — Объясню, кто он и что он, как нехорошо поступает, куда ему следует засунуть свой приказ...

— Хуже ведь не станет? — неуверенно кудахтнула Гаша. Злата посмотрела на меня и решительно кивнула:

— Иди. Если этот старый козел не передумает, я его хотя бы сглазить смогу напоследок через твою энергетику!

Я вскочила с места и побежала в дом. Надо привести себя в порядок, вдруг опять того красавчика встречу. Вскоре

вошла Златка в своем привычном облике и протянула мою сумочку.

— Откуда?.. — начала я.

— С крыши. Сегодня сено там поправляла и нашла.

Ура-а-а! Моя косметичка! А жизнь-то налаживается. Ведьма с интересом наблюдала, как я мажусь кремами, крашу ресницы и губы, сооружаю на голове прическу. Нашлись даже джинсовые шортики, которые я забыла выложить после похода на речку. Златка нашла миленькую льняную рубашку, которая подошла к моим шортам.

— А может, лучше юбку? Все-таки граф?... — робко спросила курица.

— Неа. Надо, чтобы у него дар речи пропал. Деморализация противника.

— А ее камнями не закидают? — вновь спросила курица у ведьмы, но та лишь пожала плечами.

Оглядев себя в зеркале, я натянула Златкины сапожки, и мы двинулись в путь. По дороге я обдумывала разговор с графом. Сначала было желание дать ему в морду, но вряд ли бы это решило проблему. Соблазнить тоже не получится, по словам ведьмы, графу перевалило за шестьдесят. Оставался метод убеждения и запугивания людскими и божьими законами. Злата решила идти рядом с проселочной дорогой, чтобы не привлекать внимание, поэтому местных жителей я так и не увидела.

Часа через два мы остановились на развилке дорог.

— Если идти прямо и никуда не сворачивать, — объясняла Злата, — часа через три выйдешь к его имениям.

— Через сколько?? — выдохнула я.

Златка пожала плечами — типа, сама же к графу хотела. Я постояла, глядя в удаляющуюся ведьмину спину, затем вспомнила, сколько мне еще шагать, и продолжила путь. Дорога до замка оказалась тем еще испытанием. Три часа пешком под палящим солнцем, а потом — вишенка на торте — тропический ливень. Когда я, промокшая до нитки, злая и голодная, доползла до шпилей замка Чешир, я была готова не просто «поговорить» с графом, а лично отправить его в пешее эротическое путешествие без навигатора.

Меня встретили огромные ворота, которые оказались заперты. Пнув их от души и не получив ответа, я решила лезть через стену. Не зря же я столько времени сюда тащилась.

— Ничего, — шептала я, цепляясь за выступы. — Я тебе устрою «пограничный форт», старый ты выхухоль!

Живот сводило от голода, из-за дождя на мне не было сухого места, вдобавок я дико устала. Я поднялась на стену и села. Вокруг не было ни души. Сумерки закрались в темные уголки двора, и что там находилось, остается только догадываться. Мое внимание привлек шум с внешней стороны стены. К воротам приближались трое всадников. Не успели они подъехать, как ворота тут же распахнулись. Вот гады! А мне не открыли!

Всадники въехали во двор и спешили. Двое направи-

лись к замку, смутные очертания которого виднелись в тумане, а третий куда-то повел коней. Значит, конюх. Может, договориться с ним? Привести себя в порядок, а потом уже к графу? Сказано — сделано. Спрыгнув со стены, я побежала за третьим. И точно, я оказалась у конюшни.

Внутри пахло сеном и навозом. Я поправила слипшиеся волосы и деликатно кашлянула за спиной у парня, возившегося с лошадьми.

— А-а-а-а! Изыди! — взвизгнул «герой», отлетая на пару метров.

Наверное, плохо волосы пригладила, раз он визжит как девчонка. Я молча стояла и ждала окончания истерики. Конюх обо что-то споткнулся, упал на сено и молча уставился на меня. И я молчу.

— Кто ты? — наконец выдавил он.

Кстати, конюхом оказался молодой паренек со смазливym личиком и испуганными глазами. Так мило!

— Извини за вторжение, — я постаралась улыбнуться, хотя зубы выбивали чечетку. — Мне бы умыться и согреться.

Паренек кивнул, встал на ноги и боком прошел вглубь конюшни. Вскоре он вернулся с меховым тулупом и ковшом с водой.

— Зеркало там, — указал он в сторону.

Я подошла к зеркалу и тут же отпрыгнула, сдерживаясь от крика. На меня смотрело чудовище. Слипшиеся мокрые волосы висели сосульками, тушь равномерно растеклась под

глазами, превращая меня в панду, нос красный, губы синие от холода. Теперь я понимаю его реакцию. Я выгнала паренька из конюшни и принялась наводить марафет. Сняла мокрую одежду, накинула тулуп, который доходил до колен, умылась и выжала волосы. Ну вот! Теперь в зеркале отражается что-то похожее на меня.

— Эй! Конюх! Заходи!

Парень неуверенно вошел в конюшню, уселся на сене, а я пристроилась рядом. Пока я рассказывала, зачем я сюда тащилась, он внимательно следил за мной, не сводя взгляда. Когда я закончила рассказ, он спросил:

— А зовут тебя как?

— Ой! Совсем забыла, — рассмеялась я. — Лера. А тебя?

— Я Радим. Голодная?

Вместо меня ответил живот, громко заурчав. Радим собрал мои вещи, взял за руку и потащил в сторону замка.

— Разве нам можно туда? — уточнила я, увидев, что мы идем к главному входу.

Радим остановился, потом резко свернул и повел меня по темным коридорам. Мы пробрались на кухню, где я, забыв о манерах, совершила набег на копченые окорока и салатики. Граф явно не голодал — пограничные форты строить на пустой желудок не пристало.

— Переночуешь здесь, — Радим впихнул меня в небольшую, но уютную комнату. — Завтра принесут твою одежду, а пока надень это, — он указал на стопку белья на кровати.

— Радька! — я порывисто обняла его и чмокнула в щеку.
— Ты просто спаситель! Спасибоочки!

Парень покраснел до корней волос, нескладно улыбнулся и исчез за дверью. Я упала в мягкую перину, чувствуя, как усталость побеждает предвкушение скандала. Граф Чешир еще не знает, что завтра к нему на завтрак пожелует Лера. И я очень сомневаюсь, что он будет этому рад. Но это будет завтра. А сегодня... Я в графском замке! Это же улет полнейший!

О стрелах и драконах

Дракон сидел на скале и передвигал когтями камушки. Мне сначала так показалось. Присмотревшись, я увидела, что он что-то рисует. Подходить было страшно, но любопытство взяло верх, и я приблизилась к существу. Дракон недовольно рыкнул, но продолжил рисовать. Я присела рядом и увидела на рисунке девушку: ее длинные волосы окутывали тело и руки, глаза были закрыты.

— Что это? — спросила я.

— Завтрак, — удивленно ответил дракон.

— Ты хочешь ее съесть???

— Нет, это для вас, госпожа.

Я резко открыла глаза. Никаких скал — я лежала в своей постели, а передо мной стояла испуганная служанка с подносом. Девушка поклонилась, поставила завтрак на столик и поспешно скрылась за дверью. Я сонно потянулась, любясь роскошным убранством комнаты, и заставила себя подняться. На диване меня ждала чистая, выглаженная одежда: рубашка и шорты. Быстро приведя себя в порядок и расправившись с едой, я отправилась на поиски приключений. О предстоящей беседе с графом думать не хотелось, а вот найти вчерашнего знакомого, Радима, было бы кстати. Он казался мне славным малым.

Замок встретил меня бесконечными коридорами. Ка-

кая-то дама, увидев мои коленки, всплеснула руками и умчалась в закат, явно планируя обморок в более подходящем месте.

— Госпожа Лера? — раздался за спиной голос, пропитанный формалином и официозом.

— Да, — ответила я, ища глазами собеседника.

— Граф Чешир ожидает Вас, следуйте за мной.

Краем глаза я заметила движение и только потом увидела говорившего. Наверное, дворецкий. С таким пафосным лицом это мог быть только он.

Мы шли по коридору с панорамными окнами. Снаружи было лето, птички пели, а на лужайке двое полуголых парней азартно махали мечами. Естественно, я притормозила. Одним из бойцов был вчерашний блондин-красавчик, а вторым — Радим. Смотрелись они... эффектно. Блондин — го-ра мышц и загар, Радим — бледный, жилистый, с черной челкой, падающей на глаза. Настоящее аниме в реальности.

Дворецкий, уверенный в моей покорности, уплыл вперед. Я же, недолго думая, открыла окно и грациозно (насколько позволяют шорты) вывалилась в сад.

— Радька-а-а! — взревела я так, что блондин чуть не выронил меч.

Через секунду я уже висела на шее у ошарашенного Радима.

— Лера? — выдохнул он, машинально меня придерживая.

— Какая встреча! — расплылся в улыбке блондинчик.

Я отлепилась от Радима, потрепала его по щеке и для профилактики отвесила дружеский подзатыльник — за то, что не заглянул утром. Радим только смущенно улыбался, а блондин взирал на нас с крайним изумлением.

— Что это значит? — выдавил он.

— Просто Лера рада меня видеть, — ответил Радим, пытаясь увернуться от моего очередного жеста симпатии.

— Ах, я же не представился! — опомнился красавчик. — Милад.

— Рада знакомству, — мило улыбнулась я и протянула ручку.

Милад не разочаровал и приложился губами к моим пальчикам. Я сразу засмущалась и опустила глаза. Радим, который смотрел на все со снисходительной улыбкой, от моего вида расхохотался.

— Вы уже были у графа? — поинтересовался красавчик.

— Эээ... Я собиралась, но дворецкий так быстро шел, что я не успела за ним и заблудилась, — выкрутилась я.

— В таком случае, позвольте вас проводить, — предложил Милад, томно заглядывая в мои глаза.

Знает, зараза, какой он красавчик, и пользуется этим. Пока мы шли, я решила, что одного подзатыльника Радиму мало. Замахнулась... и в этот момент Радим резко пригнулся. Мимо. А в следующую секунду мою руку пронзила такая боль, будто её решили поджарить на медленном огне.

Я в ужасе уставилась на свою кисть: из нее торчала стрела, прошедшая насквозь. Кровь тонкими струйками закапала на траву. Милад среагировал мгновенно — он бросился в сторону леса, на ходу созывая стражу, а Радим подхватил меня под локоть и повел к замку.

— Лера, скажи хоть что-нибудь! — доставал он меня. — Не молчи, рана не смертельная. Покричи хоть! Только не молчи!

И меня прорвало. Я в красках описала, что именно сделаю с этим нерадивым стрелком и куда он может отправить свой лук. Моя тирада была настолько выразительной, что Радим на мгновение даже замедлил шаг.

В лечебном покое пожилой врач занялся моей раной. Кость цела, сухожилие задето — жить буду, но на рояле завтра не сыграю. Когда вытаскивали стрелу, Радим сказал, что разговаривать не обязательно, все-таки с нами находился доктор в возрасте, а старших надо уважать. Я молча терпела, но лицо выдавало все мои мысли.

Потом прибежал Милад, допросил доктора о моем состоянии и отпустил с миром. Радька успел сбегать за вкусняшками, и теперь я лежала на мягкой кровати и уплетала вишню в шоколаде.

— Так, мальчики, — начала я допрос, закидывая в рот ягоду. — Рассказывайте, кто тут решил сделать из Радима дуршлаг?

Парни синхронно сделали вид, что они — элементы деко-

ра. Но тут дверь вылетела с петель, и в комнату явился разъяренный мужчина с усами, которые жили собственной жизнью.

— Что произошло?! Опять покушение на Радима? — взревел он.

— Да, отец, — вздохнул Милад. — Но пострадала дама. Я не выдержала и вмешалась:

— А почему на обычного конюха ведут охоту? Граф вообще в курсе, что у него в саду тир открыли? Или этот старый хрыч занят только тем, что выселяет бедных людей из их домов?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Такая, что было слышно, как сохнет повязка на моей руке. Лицо мужчины начало медленно наливаться пунцовым цветом, а усы гневно зашевелились. Милад отчаянно зажестикублировал, призывая меня замолчать, а Радим старательно прятал смех. Тут до меня дошло: передо мной и есть граф Чешир.

— Это я — старый хрыч?! — взорвался он.

— А как вас называть? — я решила, что терять уже нечего, и встала на кровати в полный рост. — Вы зачем дом Златы сносите? Нам где жить — в саду со стрелами?

— Да о каком доме ты несешь?! — орал граф.

— О доме целительницы Златы, — вставил Милад.

— Эта старая карга? — уточнил граф.

— На себя посмотри! — отстояла честь Златки я.

Глаза графа превратились в щелочки. Могу поспорить, он

в этот момент пропускал мою тушку через все виды казни.

— А давайте мы выйдем и обсудим все в другом месте?
— предложил Радим.

Милад согласно закивал, взял папашку под руку и силой потащил на выход, Радька привычно мне улыбнулся и тоже ушел.

Затем пришла служанка, измерила температуру, осмотрела повязку, накормила, дала невкусный отвар и запаковала меня в одеяло. Мне было жарко, неудобно, но успокаивающий отвар пересилил, и я заснула.

— Спасибо, — сказал зеленый дракон и выпустил в меня струю жидкого пламени.

От страха я закричала и открыла глаза. В комнате было пусто, за окном наступили сумерки. Интересно, как там Златка? Восточку бы ей отправить, что со мной все в порядке. Подумаешь, одной дыркой в теле стало больше. Главное, что не в голове, как могло быть у Радима. И, кстати, куда этот гаденыш опять делся? Мог бы зайти, проведать.

От раздумий меня отвлекла все та же служанка, приглашая выйти и поужинать со всеми. Я оказанную честь оценила и даже причесалась перед выходом.

Зал был полон. Свечи, гобелены, романтика... и куча аристократов, которые при моем появлении едва не подавились фазанами. Еще бы: я в своих шортах на фоне их кринолинов смотрелась как пришелец из будущего. Милад, настоящий джентльмен, перехватил меня за талию и усадил за стол. По

правую руку от графа сидел Радим. «Конюх», ага. Сейчас.

Граф, который сидел во главе стола, закрыл лицо рукой. Мое место оказалось между двух мужчин, глаза которых то и дело спускались к моим ногам.

Я решила не обращать внимания на косые взгляды дам и занялась делом — едой. Поскольку всё самое вкусное стояло на другом конце стола, мне пришлось совершить пару гимнастических этюдов над тарелками соседей. Гора еды на моей тарелке росла, а шок в глазах гостей — укреплялся. Один Радим весело отсалютовал мне бокалом.

За столом текла скучная беседа ни о чем, все разбились по группам и что-то обсуждали. Даже догадываюсь что — меня. Но мне было до них, как до лампочки, поэтому я не обращала внимания.

После ужина толпа перетекла в соседний зал, в котором стояли мягкие диванчики и столики с закусками. Увидев, что Радим беседует с какой-то красоткой, я направилась к нему.

— Ты засранец, — шепнула ему на ухо. — Ну-ка пойдем поговорим.

— Василиса, — обратился он к девушке, — позволь представить тебе нашу гостью — Леру.

Василиса окинула мои шорты взглядом, полным классово-вой ненависти, и вежливо кивнула.

— Закончим разговор позднее, — сказала она Радиму. Тот поцеловал ее ручку, и она ушла. Мелкий, а уже за де-

вушками бегают. Ай-яй-яй!

— О чем ты хотела поговорить? — обернулся он ко мне.

— Почему не сказал, что ты не конюх? — налетела я на него.

— А ты не спрашивала.

От такой наглости у меня пропал дар речи. В этот момент официант принес ему бокал вина. Радим уже поднес его к губам, но я, движимая воспитательным порывом, выхватила бокал:

— Мал еще спиртное хлестать!

— Это я-то мал?! — возмутился он и дернул бокал на себя.

Вино выплеснулось мне на руку. И тут начался ад. Вместо аромата винограда я почувствовала запах паленого мяса. Я взвыла так, что свечи едва не погасли.

— Воды! Быстро! — кричала я, сползая на пол.

Мне тут же подали воду, и я вылила ее на руку.

— Еще воду! — приказал Радька.

Затем он схватил мою кисть и стал осматривать. На коже вздулись волдыри, кое-где она начала облезать. Я сидела на полу и тихонько скулила.

— Потерпи, сейчас пройдет, — успокаивал меня паренек.

Он тщательно промыл рану и позвал стражу. С ними о чем-то быстро переговорил, и они бросились в разные стороны зала. Подскочили граф и Милад, оценив ситуацию, тоже убежали. Гости возбужденно переговаривались и охали.

Снова лазарет. Снова знакомый доктор.

— Деточка, вам бы в церковь сходить, что ли... второй раз за день — это уже статистика, — сокрушался он, накладывая мазь.

Оставшись одна в темноте комнаты, я смотрела в потолок. Завтра я точно всё выясню. Либо я узнаю правду, либо этот замок меня всё-таки доконает.

Карьерный рост

— Я снова перед тобой в долгу, — изрек зеленый дракон, чья чешуя на солнце отливала изумрудом.

Я пожала плечами и уставилась на горизонт с видом философа, познавшего дзен. Мысли в голове не кружились — они неслись вскачь, пытаюсь сообразить, какую именно компенсацию потребовать у чешуйчатого кредитора. Не знаю, за что он передо мной в долгу, но раз так говорит, значит, так и есть.

— А что ты можешь мне предложить? — уточнила я.

— Все, что пожелаешь.

— Хм... — мысли закружились с утроенной силой, буквально вылетая из мозга.

— Скажи, когда придумал, — философски заметил дракон, мощно взмахнул крыльями и рванул ввысь.

От его крыльев поднялся сильный ветер, который скинул меня с камня, на котором я сидела.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на полу в своих покоях. За окном царила предрассветная мгла. Сна не было ни в одном глазу, зато была первая за день проблема: умывание. Попытка совершить гигиенические процедуры с забинтованными руками превратилась в шоу «Помоги себе сам и не утопи замок». В итоге следующие два часа я провела, изучая интерьер. Прикинув стоимость местных безделушек, я

едва не прослезилась от несправедливости мироздания. Пара десятков таких статуэток — и я могла бы купить себе небольшой остров. Эх, жизнь...

После завтрака служанка проводила меня к кабинету графа Чешира. Из-за двери доносился такой ор, что, казалось, гобелены внутри сворачиваются в трубочку. На мой вежливый стук отозвалось грубое:

— Я занят!

«Занят он, посмотрите на него», — подумала я и, не дожидаясь приглашения, распахнула дверь.

В кабинете царил атмосфера военного совета: граф, Милад и Радим выглядели так, будто только что решали, кого первым отправить на плаху.

— Как ты посмела?! — прорычал граф, чей авторитет явно страдал от моего несанкционированного вторжения.

— Значит так, — я решительно подошла к столу и попыталась эффектно опереться на него руками. Боль в кистях мгновенно напомнила о вчерашних приключениях. — Ой... В общем, выделите мне жилье, и я исчезну с вашего горизонта. Или мы переезжаем прямо сюда. И поверьте, выселить меня будет сложнее, чем дракона из пещеры!

Граф в шоке опустился в кресло.

— Отец, позволь мне решить этот вопрос, — раздалось за моей спиной.

Я медленно обернулась.

— Отец? — прошептала я, чувствуя, как пазл в голове

складывается с неприятным щелчком.

— Ты об этом тоже не спрашивала, — невозмутимо ответил Радим.

— Ах, не спрашивала?! — я начала медленно засучивать рукава. — Ну, держись, гаденыш мелкий!

— Я не мелкий! — выкрикнул Радька, прикидывая траекторию отхода.

Мои руки уже тянулись к его шее, но парень проявил чудеса гибкости: нырок, захват, и вот я уже болтаю ногами в воздухе, перекинутая через его плечо.

— Срамота! — прокомментировал граф мой вид сзади.

— Божественно... — мечтательно возразил Милад, за что удостоился тяжелого взглядом родителя.

— Поставь, где взял! — вопила я, методично обрабатывая пятую точку Радима кулаками.

Когда буря утихла и меня вернули на грешную землю, начались переговоры. Радим оказался на удивление прагматичным.

— Дом Златы нужно оставить, — твердо сказал он.

— Там будут казармы! — отрезал граф.

— Тогда пусть живут в замке. Злата — целительница, нам она необходима. А Лера... — он сделал паузу, — Лера дважды спасла мне жизнь. Она будет моим телохранителем.

В кабинете повисла такая тишина, что было слышно, как в саду падает яблоко. Я подавилась слюной, а Милад с графом выдали синхронное «Что?!».

— Согласна? — Радим посмотрел на меня с хитринкой.
— Жалование будет достойным.

В моей голове мгновенно всплыли те самые «безделушки» и счет в банке, который мне пока только снился.

— Так точно! — рывкнула я, едва не отдав честь раненой рукой.

Граф только и смог, что уронить голову на стол с глухим стуком.

На этой веселой ноте собрание решили закончить, а Радька пообещал позже ввести меня в курс дела относительно покушений.

После обеда меня ожидала карета, на которой я должна была съездить за Златкой. Граф при виде меня горестно вздыхал, Милад после нашего собрания куда-то ушел с поручениями, а Радим пропадал со стражниками. Поэтому в путь я отправилась одна.

Через пару часов карета въезжала в знакомый дворик. Вороной заливался лаем, а в окне мелькнуло испуганное лицо ведьмы. Но когда она увидела, что из кареты выхожу я, то сразу заулыбалась и выбежала навстречу.

— Лерочка! — причитала ведьма. — Живая! Здоровая! Стой, а это что? — ее взгляд остановился на моих перебинтованных руках.

— Собирайся, мы переезжаем в замок! — провозгласила я, выходя из кареты.

— Что не так? — спросила я, заметив унылые лица Златы

и курицы Агафьи Добромировны.

— Ты забыла, что она — ведьма-самоучка? — пояснила Гаша. — Нас там на костре не поджарят вместо ужина?

Мда, об этом я не подумала. Но, с другой стороны, другого выхода у нас нет.

— Значит так, девочки, — начала я вступительную речь, — жить нам негде, тем более что сын графа нанял меня телохранителем, — тут глаза Златки округлились. — Так что у нас будет жалование, бесплатная еда, а насчет твоих способностей мы никому не скажем.

Деваться было некуда, и Злата послушно пошла собирать вещи. Я же присела во дворе, подставила лицо солнышку и наслаждалась по-летнему теплым ветерком.

— Не нравится мне эта затея, — прошептала Агафья, присаживаясь рядом. — А вдруг узнают?

— Первый раз встречаю такую пессимистичную курицу, — лениво отозвалась я. — Никто ничего не узнает, если будем держать рот на замке.

Курица озадаченно поцокала языком и ушла в дом помогать Злате. Потом мы вместе с кучером погрузили скромные пожитки в карету и двинулись к замку графа Чешира. Вороний лежал на полу и тихо поскуливал, а Злата с Гашей смотрели в окно на свой дом и едва сдерживали слезы.

Злату поселили в самых дальних покоях замка — в северной башне. Я расположилась недалеко от комнат Ради-ма, чтобы в случае опасности спасти его драгоценное тело. К

своим обязанностям мне приступить только завтра, поэтому до позднего вечера я помогала обустроить ведьме ее новое жилище. Для Вороного была сделана мягкая подстилка, а Гаша заявила, что будет спать в кресле. Помогая развешивать Злате травы, я узнала о целебных и не только свойствах каждой из них. В знахари записываться не собираюсь, но в жизни все пригодится.

Когда все вещи нашли свое место, мы упали на кровать и устались в потолок.

— Ты узнала, как меня вернуть? — спросила я ведьму.

Та покачала головой и устало вздохнула:

— Я все книги просмотрела, но нигде нет даже похожих случаев.

— И что теперь делать?

— Что-нибудь придумаю.

И я поверила. Что все будет отлично, что я вернусь домой. А пока надо заработать денег, не с пустыми же руками возвращаться. Кстати, о руках.

— Злата... — заныла я.

— М?

— Вылечи мои руки, — всхлипнув, я протянула свои конечности к бабушке.

Та заохала и ушла в соседнюю комнату. Вернулась ведьма со склянкой, бережно обмотанной платочком.

— Вот, — протянула мне склянку, — специально для себя держу, отличная вещь, заговоренная. Совсем про нее забыла.

Через пару дней от ран ничего не останется.

Я осторожно сняла повязки, а Злата помогла нанести заживляющую мазь. Теперь от меня пахло мятой за километр. Поблагодарив ведьмочку, я пошла в разведку на кухню относительно ужина. Ужин пообещали через полчаса, а чтоб я отстала, дали бутерброд с ветчиной.

Сижу в саду, жую, наслаждаюсь закатом. Вдруг из кустов выплывает рыжая морда.

— Мяу! — уверенно заявило существо и потерялось о мою ногу.

Я почесала его за ухом. Тут же из тени вышли еще два кота. А потом еще три. Видимо, заговоренная мазь действовала на кошачьих как валерьянка высшего сорта. Когда количество хвостов перевалило за десяток, я поняла: пора бежать.

У дверей замка меня встретил Радим.

— За мной! Быстро! — скомандовала я, вталкивая его внутрь.

Снаружи раздался хор возмущенных воплей и скрежет когтей по дереву.

— Кто там? — прошептал Радим, хватаясь за меч и загораживая меня спиной.

«Телохранитель» внутри меня возмутился, и я решительно прижала парня к стене.

— Радька... — я сделала трагическое лицо. — Ты еще так молод. Спасайся! Я их задержу!

— Да кто там?!

— Коты, — выдохнула я.

— Коты? — Радим опустил меч. — Какие коты?

— Разные, — вздохнула я, — рыжие, полосатые, черные, белые. Нет, погоди, белых вроде не было.

— Лерочка, — мягко прошептал парнишка, — солнышко, — осторожный шаг в мою сторону, — пойдем я провожу тебя к дяде доктору?

Я расхохоталась. Обиженный Радим, так и не оценивший моего «героизма», молча довел меня до комнаты. За ужином он хранил величественное молчание, сверля меня взглядом, а Златка, узнав причину кошачьего митинга, хохотала так, что Гаша едва не свалилась с кресла. Жизнь в замке определенно налаживалась.

Шишки и хвосты

Сегодня дракон решил, что я не достойна его общества. Пока я кисла на камне, это чешуйчатое совершенство издевалось над законами физики: мертвые петли, огненное шоу и такое пике, что у меня закладывало уши. Одним словом — выпендривался.

Первый день в роли телохранителя я запомню надолго! Почет, ответственность и, что немаловажно, звонкая монета. Я улыбалась так широко, что челюсти сводило, и закрывала рот только во время еды — жевать и светиться счастьем одновременно технически невозможно.

— Вижу, ты в восторге от службы? — Милад встретил меня в стеклянном коридоре.

— Еще бы! Погода — шепчет, настроение — космос! — выстрелила я.

Прекрасный принц выразительно посмотрел в окно, где ливень хлестал по стеклам, а молнии кромсали небо на куски. Ответить он не успел: я уже вприпрыжку неслась к «телу», которое поклялась защищать. Радька ждал в кабинете. Я впорхнула туда, как шальная бабочка, и уселась напротив, уже мысленно заказывая плитку в бассейн своего будущего особняка.

— Какая милая улыбка, — пробормотал Радим.

— А? — отвлеклась я от дизайнерского ремонта.

— Не обращай внимания, — отмахнулся парень, — начнем.

По мере его рассказа моя улыбка медленно сползала с лица и грозила туда больше не вернуться. Если бы я знала, КОГО мне предстоит охранять, я бы лично снесла дом Златки и увезла ее подальше, лишь бы не встречаться с НИМ.

Итак, давным-давно существовал род людей-оборотней. Но поколение за поколением они вымирали, так как человеческая сторона отторгала животную сторону. Человек стал сильнее, а животное почти исчезло. Род Чешир — оборотни. Но последний оборотень рождался девять поколений назад. По подсчетам выяснилось, что Радим унаследовал ген оборотня. Точно не известно, правда это или нет, но его семья ожидает превращение. А так как оборотни сохраняют человеческий разум и имеют животную силу, Радька будет очень крутым парнем.

— А превратишься ты когда? — выдохнул упавший духом телохранитель.

— Думаю, в течение этого месяца.

— И кем ты станешь?

— Этого точно сказать не могу. Последний оборотень был василиском.

Из меня вырвался нервный смешок.

— Не переживай, — Радька откинулся в кресле, — скоро мы вычислим убийцу и твои услуги не понадобятся.

Главное, чтобы я дожила до этого времени. Для меня сей-

час что убийца, что Радим — без разницы. Я обоих боюсь.

— Погоди, — осенило меня, — то есть потом меня со Златкой отсюда выгонят?

— Я что-нибудь придумаю, — улыбнулся паренек, небрежно откинув длинную челку.

Никогда бы не подумала, что он оборотень. Милад больше бы подошел под эту роль. Вот превращался бы прекрасный принц в кого-нибудь такого же красивого и благородного... А потом обратно.

— О чем задумалась? — произнесли над ухом.

— А? — я выпорхнула из мыслей и уставилась на Радьку.

— Пошли, говорю. У меня тренировка.

Пришлось неохотно идти за ним. Интересно, кем он станет? Худой, длинный, темноволосый. Мордашка симпатичная. Может, котиком? Удобно было бы охранять — в карман посадила и нет проблем. За миску сметаны можно выпросить жалование побольше.

— Ты чего? — спросил Радим, когда я влепилась в его спину.

— Ничего, — перестав хихикать, ответила я. — А что? Чего встал? Предупреждать надо.

И, оттолкнув его плечом, пошла впереди. Хорошо, что оборотни не читают мысли, а то Радька обиделся бы. Хотя он и доказывает, что уже взрослый и самостоятельный, но я не могу к нему так относиться. Для меня он как младший братишка, которого охота потискать и помять. Что ж, буду

старшей сестрой, которая защищает брата от обидчиков! А то, что я побаиваюсь этого брата, — ничего страшного. Прорвемся!

Проводив Радьку до тренировочного зала, я направилась к Злате. Ведьмочка лежала на кровати, увлеченно читая книгу. Меня она не заметила, только Агафья Добромировна зыркнула в мою сторону и продолжила спать.

— Бу! — рывкнула я, подскочив к старушке.

Крика я не дождалась. Зато дождалась летящего в лицо увесистого фолианта. Мир мигнул и перекрасился.

Я очнулась на залитой солнцем лужайке. В паре метров сидел дракон. Его подозрительно трясло. Сначала я испугалась за здоровье рептилии, но быстро поняла горькую правду: эта чешуйчатая зараза просто надо мной ржала. В голос. Насупившись, я запустила в него камнем, но дракон изящно увернулся, показал мне длинный розовый язык и растаял в небе.

— Наглая зеленая морда, — прохрипела я.

— Я вообще-то уже извинилась! — раздалось прямо над ухом. — Предупреждать надо!

Я открыла глаза. Надо мной стояла поникая Злата, прижимая к груди замороженный окорок.

— Мне сон снился, — пробормотала я, потирая лоб. — Это не ты морда, это другой... персонаж.

Ведьмочка заметно повеселела и приложила окорок к моей голове. Холодная свинина — лучший компресс для тех,

кто решил напугать ведьму. На лбу уже раздувалась шишка, причем на ней четко отпечатался тисненый узор с корешка книги. Пока Злата мазала свой «автограф» вонючей мазью и поила горьким отваром, мы вернулись к главной теме. Ожоги на руках почти затянулись, простреленная кисть ныла, но больше всего болело осознание реальности. Это не сон. Это затянувшаяся командировка.

— А может, ты напутала с тем заклинанием и поэтому я сюда переместилась? — рассуждала я. — А если все сделать правильно, то получится отправить меня обратно?

Злата тяжело вздохнула:

— Нет, Лера. С перемещением «сюда» всё было верно. Я просто... читала невнимательно. А вот страницы с заклинанием «туда» в книге не хватает.

— Вырвана? — у меня внутри всё похолодело.

Злата только молча кивнула. Да уж... Неужели бабушка ведьмы спрятала эту страницу? А может, сама хотела попутешествовать. Только сейчас этого не у кого спросить.

— Слушай, — меня осенило, — если это заклинание было в одном учебнике, оно должно быть и в других! Где тут у вас ближайший книжный развал? Друзья-маги есть?

— Нет, — задумчиво протянула Злата. — Для начала перероем графскую библиотеку. А если там пусто... придется собираться в Лушту.

Порешав на этом, Злата побежала в графскую библиотеку, а я направилась в тренировочный зал.

В тренировочном зале царил атмосфера брутального мужского досуга. Милад и Радим увлеченно пытались проткнуть друг друга железками — в смысле, тренировались. Оба были слегка поцарапаны, взмокшие и подозрительно довольные жизнью. Завидев меня, они изящно скрестили мечи и решили взять паузу.

— Лера, как у тебя с фехтованием? — спросил Милад, виртуозно перекидывая клинок из руки в руку.

— Меч для меня — слишком длинный и неудобный столовый прибор, — честно призналась я. — Предпочитаю старый добрый рукопашный.

Парни обменялись взглядами, в которых читалось явное «ну-ну».

— А слабо уложить Радима на лопатки? — в глазах принца вспыхнул недобрый азарт.

— Легко. Главное, чтобы лопатки не сломались.

— В таком случае, — Радим самоуверенно улыбнулся, — я буду просто защищаться. Чисто из джентльменских побуждений.

Я прищурилась. Драться ради спортивного интереса — не мой профиль.

— И какова цена вопроса?

— Если победишь, — Радим на секунду задумался, — до конца недели буду приносить тебе завтрак в постель. Лично.

— А если ты?

— Будешь рассказывать мне сказки перед сном. Тоже до

конца недели, — уточнил он. — По рукам?

Милад, вжившись в роль судьи, радостно потер ладони и скомандовал начало. Мы встали в центре зала. Радим замер в расслабленной позе, всем своим видом показывая, что я для него — не опаснее домашнего тапочка.

Я решила проверить его на прочность и просто толкнула в грудь. С тем же успехом можно было пытаться сдвинуть с места вековой дуб. Обойдя лыбящегося противника, я невольно задержала взгляд на стратегических зонах ниже пояса.

— Даже не думай, — процедил Радим, мгновенно разгадав мой коварный план.

— Да кому ты нужен! — фыркнула я и, резко сократив дистанцию, вцепилась ему в шею, одновременно пытаюсь подсесть ногу.

Куда там! Оборотень — он и в человеческом теле оборотень. Радька легко выпутался из моего захвата, подхватил меня под талию и, как мешок с картошкой, закинул на плечо. От такой несправедливости у меня в голове что-то щелкнуло. Обида была такой острой, что мои зубы сами собой вонзились в очень мягкую цель — его пятую точку.

Зал огласил истошный, совсем не героический вопль. Пытаясь отшвырнуть меня подальше, Радька запутался в собственных ногах, и мы кубарем рухнули на пол.

— Реванш будет? — выдавил из себя Милад, который уже буквально сползал по стенке от хохота.

Мы поднялись одновременно. Я потирала ушибленное

плечо, а Радим, метая в меня испепеляющие взгляды, бережно придерживал пострадавший тыл.

— Никаких реваншей! — отрезал оборотень. — Иначе я до конца жизни сидеть не смогу.

— И кто чемпион? — поинтересовалась я, отряхивая одежду.

— Боевая ничья! — прохрипел принц. — Вы приземлились на спины одновременно.

— Значит так, — Радим попытался вернуть себе величие, поправляя влажные после тренировки волосы. — С тебя — сказки, с меня — завтрак. Идет?

Спорить не хотелось. Наглец стоял такой красивый и сияющий, что я только покорно кивнула и поплелась в душ. В конце концов, завтрак в постель стоит пары-тройки историй на ночь.

За столом я усердно выполняла работу телохранителя. То есть пробовала первая все, к чему тянулся Радька. Последней каплей для него стало вино, которое я нагло отобрала, заявив, что он еще не дорос. Готова поспорить, что видела поднимающийся дым из ушей оборотня.

Но было не до шуток. Покушений набралось уже четыре: взбесившаяся лошадь, яд в вине (от которого погибла служанка) и еще парочка «сюрпризов». Убийца действовал профессионально и безжалостно.

Злата штудировала библиотеку, пытаясь найти нужное заклинание. Но в замке магией не интересовались, поэтому

ведьмочка смогла найти только одну книгу по основам волшебства.

Граф с Миладом поехали на стройку, а Радим закрылся в учебной комнате, не забыв выгнать меня оттуда. Делать было нечего, поэтому я отправилась в оружейную подобрать Радьке легкие доспехи. От яда не спасут, а вот стрелу остановят. Промучив местного оружейника около часа, я получила в свои руки легкую кирасу и шлем. Нужно защитить жизненно важные органы, а остальные можно вылечить, пришить или отрезать.

Радька моим дарам не обрадовался и попытался забаррикадироваться в учебной комнате.

— Радь, это для твоего же блага! — уговаривала я, вставив ногу в дверной проем.

— Для моего блага у меня есть ты! — пыхтел он, пытаюсь вытолкнуть мою конечность.

— А если в окно прилетит стрела? Я не смогу поймать её зубами!

В итоге я так рьяно рванула дверь, что влетела внутрь и рухнула прямо на подопечного. Звон шлема о мой собственный лоб был слышен, кажется, даже в Луште.

— Ударилась? — Радим присел рядом, убирая мои руки от лица. — Поздравляю. Теперь ты официально мой личный чертенок.

А я продолжала лежать на полу и ощупывать две симметричные шишки. Радька помог мне подняться и сразу убежал,

да так, что пятки сверкали. Подобрав доспехи, я отнесла их в комнату оборотня. На всякий случай.

Вечером я стояла в кабинете графа Чешира и выслушивала нотации о том, что хожу в непотребном виде. В конце отповеди он швырнул мне сверток с вещами.

— Свободна, — граф опустил в кресло и придвинул к себе бумаги.

Я собиралась уходить, но все-таки спросила:

— А у Вас есть конкретные подозреваемые относительно покушений?

Граф поднял на меня хмурый взгляд и рывкнул:

— Нет, мы уже говорили об этом.

— Помню, — пальцы от волнения теребили сверток, — но, может, у Вас есть такой подозреваемый, о котором никто не должен знать?

— Что ты имеешь в виду? — граф откинулся в кресле.

— Может, это кто-то из близкого окружения и предъявлять обвинение без доказательств недопустимо?

— Ты подозреваешь меня или Милада? — спокойно спросил он.

Я только кивнула. Граф усмехнулся:

— Молодец. Правильно мыслишь. Телохранитель никому не должен верить. — Помолчав, он добавил: — А что касается расследования... Твое дело — защищать Радима. С остальным мы сами разберемся. Свободна.

— А почему его хотят убить?

— Вон!!!

Выходя из кабинета, я не могла избавиться от мыслей: граф явно что-то знал. Было понятно и то, что он мне не особо верил, а согласился оставить здесь лишь потому, что я дважды спасла Радьку. Но как я могу не вмешиваться? Ведь я тоже рискую жизнью. Наверное, стоит присмотреться к обитателям замка. Наверняка здесь есть исполнители, которые выведут к заказчику. А если заказчиков двое? Один извращается в ядах, а другой действует по старинке? Сложно все это...

— Стой, — раздалось над ухом.

Вздвогнув, я уставилась в мужскую грудь. Передо мной возвышался Радим.

— Опять ничего не видишь перед собой? Или просто я такой незаметный?

Ха! Незаметный! Каланча под два метра.

— Ты что-то хотел? — сменила я тему.

— Да. Сказку.

Я так надеялась, что он про нее забудет. Но Радька улыбался во все тридцать два и тащил меня в свою комнату. Там он усадил меня в кресло возле кровати, а сам забрался под одеяло.

— Ну что ж, — я довольно потерла руки, — сам напросился.

Из-под одеяла торчали два черных глаза, с нетерпением ждущих сказку.

— В темном-темном городе... На темной-темной улице... В темном-темном доме... В темной-темной комнате... Стояла свеча. Вокруг свечи собрались люди и тянули к ней руки. Кто-то из них заразительно смеялся... Кто-то загадочно улыбался... Просто у них отключили электричество, и они играли в театр теней. Все. Спи.

Я поднялась из кресла с намерением уйти, но Радька схватил меня за руку.

— И что это за сказка такая? — возмутился он. — И что там у них отключили?

— Уговора про жанр и длительность сказки не было. А что у них отключили... Э... Забудь, — я попыталась вытащить руку из его хватки, но парень одним движением усадил меня в кресло.

— За то, что ты так старалась, я тоже расскажу тебе сказку, — сказал Радим, усаживаясь на кровати.

— Ну что ты, не стоит обо мне беспокоиться. Я лучше пойду.

— Сидеть!

Я безвольно опустилась в кресло и приготовилась слушать. Никогда не думала, что, оказавшись в другом мире, оборотни будут рассказывать мне сказки.

— То, что я хочу рассказать, не совсем сказка, скорее старая легенда о нашем замке, — начал свой рассказ паренек. — Мой прапрадед был ведуном. Он всегда ходил с тростью, на которой была металлическая набойка. Вместе с его шага-

ми слышался звук «тук», «тук», «тук». Ведун всегда помогал людям и никогда не брал за это деньги. Однажды к нему пришла женщина за помощью. У той женщины были длинные черные волосы, как у тебя. Это мой прапрадед хорошо запомнил.

Я сидела и жадно слушала рассказчика, тот продолжал:

— К сожалению, помочь женщине уже было невозможно, так как она умирала. О чем ведун ей и сообщил. Но женщина разозлилась на него и в сердцах прокляла. Потом ее никто не видел, а мой прапрадед умирал в страшных муках и клялся найти ее. После его смерти ночью обитатели замка слышали звуки «тук», «тук», «тук». А на утро обязательно находили мертвую черноволосую девушку. Ты, наверно, заметила, что в замке нет черноволосых девушек?

— Очень смешно, — я тот еще скептик. — Ты думаешь, я в это поверю?

— Нет, — улыбнулся Радим, — это всего лишь легенда.

С этими словами он полностью нырнул под одеяло и отвернулся. Хмыкнув, я направилась в свою комнату. Там как раз готовила постель служанка с длинной русой косой. И вот о чем я думаю? Гаденыш маленький! Завтра обязательно найду черноволосую служанку. Найду и покажу этому мелкому.

Сон не шел. Мысли крутились вокруг покушений. А что, если поймать на живца? Устроить ловушку? Например, отправить Радьку одного в лес. За подснежниками. Ну или еще

какой ерундой. И следить издалека. Если бы я была убийцей, то не упустила такой шанс. В любом случае нужно менять методы расследования, ведь всевозможные опросы и обыски не дали результата.

Изворочавшись вдоль и поперек, я решила поговорить со Златой и Агафьей. Накинула халат поверх ночнушки и вышла в мрачный коридор. Замок ночью выглядел как декорация к фильму ужасов. И когда за спиной раздалось отчетливое «Тук... тук... тук...», скептик во мне не просто исчез — он катапультировался. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я пулей влетела в комнату Радима и нырнула под одеяло к парню. Он мужчина — он защитит.

— Лера? — сонно спросил он. — Что тебе нужно?

— Там... он! С палкой! — заикалась я.

— Ты решила довести меня до инфаркта раньше убийцы?
— проворчал Радим, придавив меня собой к кровати.

— Послушай!

Я сильнее вцепилась в него, умоляя пойти со мной и самому все услышать. Радим нехотя поднялся, мы вышли в коридор. Прямо возле нас резко распахнулась дверь. Мы с Радькой отскочили к противоположной стене и, вытаращив глаза, уставились на графа. Тот просканировал наш внешний вид — Радим с голым торсом и в портках, я в тонком халате, — закрыл лицо рукой и вернулся в комнату. Плевать, что он подумал, не до него сейчас. Около лестницы мы остановились.

— Слышишь? — спросила я его после отчетливых «ту-

КОВ».

— Да, — спокойно ответил Радька. — Это прапрадед.

— Что теперь делать? — я отчетливо чувствовала шевеление своих волос.

— Как что? Ты мой телохранитель и обязана меня защищать. — Затем он зевнул и добавил: — Я спать. А ты охраняй.

И развернулся с намерением пойти обратно. Вот наглец! Тут вопрос жизни и смерти, а он спать собрался? Ну уж нет!

Я нагнала его у двери и первой проскочила внутрь. Затем, когда Радим вошел, стала двигать диван к двери. Парень наблюдал за моими кряхтениями, потом сам придвинул диван и пошел в спальню. Там он бросил одну подушку на софу, достал плед, а сам улегся на кровать.

Я девушка не привередливая, поэтому просто придвинула софу вплотную к кровати и взяла Радьку за руку. Чтобы не убежал. Тот усмехнулся и через минуту засопел в обе дырки. Я не надеялась уснуть этой ночью, но то ли из-за стресса, то ли от близости другой живой души быстро заснула.

Полуоборотень

Всю ночь меня мучили кошмары. Я носилась по лабиринту под аккомпанемент призрачного «тук-тук-тук», а сверху на меня взирал гигантский дракон и ржал так, что дрожали стены. Проснулась я в обнимку с пододеяльником — Радька исчез, не дождавшись рассвета. И слава богу, иначе уровень неловкости в этой комнате зашкалил бы за все мыслимые пределы.

Вернув софу на место и пригладив всклокоченные волосы, я по-партизански высунулась в коридор. Чисто. Но стоило мне сделать три шага к своей двери, как реальность решила нанести сокрушительный удар по моей репутации.

Из-за поворота выплыл Граф с Миладом. Папаша только мазнул по мне скучающим взглядом (мол, плавали — знаем), а вот принц... Милад застыл, переводя взгляд с двери комнаты Радима на мой помятый халат. Не успела я провалиться сквозь землю, как на сцену выплыла экономка с целым эскортом служанок. Женщины синхронно охнули, и в их глазах я прочитала свой приговор: «Порочная девица».

И тут из моей комнаты вышел Радим.

— Ну как? Проверила? — он заглянул мне в глаза с таким доверием, что я почти поверила в его легенду. — Прости, что разбудил, мне правда показалось, что за окном кто-то есть.

Я включила актрису на полную мощность:

— Там чисто, Радим. Можешь спать спокойно.

Служанки разочарованно потащились дальше — такая сочная сплетня сдохла в зародыше. А Радька, подмигнув, скрылся у себя. Молодец, парень! Бонусом в своей комнате я нашла чай с пирожными и цветов. Мелочь, а приятно — всё-таки мой подопечный умеет быть душкой.

За завтраком ведьма, сидевшая на другом краю стола, отчаянно мне жестикулировала. Из всего этого я поняла, что у нее есть разговор. Милад хмуро ковырял омлет, постреливая глазами то в меня, то в брата. Оборотня же совсем ничего не волновало, он с космической скоростью уплетал завтрак.

Тишину разорвал Граф Чешир. Он отодвинул тарелку и обвел нас тяжелым взглядом:

— Хочу обратиться к кое-кому из присутствующих. Имен называть не буду, но... — он сделал паузу, от которой у меня по спине пробежал холодок. — Постарайтесь, чтобы ваши ночные и утренние «инциденты» не становились достоянием общественности. Если совсем невтерпеж — будьте скромнее.

Я подавилась чаем и зашлась в кашле. Радька с грохотом выронил вилку. Милад начал поглощать завтрак со скоростью промышленного комбайна. И только Злата продолжала хлопать глазами, пребывая в блаженном неведении.

Когда я проводила Радьку в тренировочный зал, Златка схватила меня под руку и утащила в свою башню. Там на столе Агафья Добромировна с крайне деловым видом изучала

чертеж.

— В Луште живет известный ведун, — пояснила мне Га-ша, — у него могут быть нужные нам книги. Я раздобыла план его дома.

— Как тебе это удалось? — я опешила.

— Поговорила с местными курицами, сама кое-что разведала, — небрежно бросила Агафья.

— Ты можешь говорить с курицами?

Злата с Гашей посмотрели на меня, как на идиотку.

— Конечно. Я же курица.

Я не стала развивать эту тему, поэтому уставилась в чертеж. На дело решили идти в полночь. Златка сказала, что все сама подготовит и отпустила меня, всучив чертеж для изучения.

Итак, дом ведуна. Два этажа, много окон и балкончиков. Две собаки, которые свободно передвигаются по двору. Под вопросом наличие охранных заклинаний, так что надо быть готовой ко всему.

— Чем занимаешься? — спросил Милад, присаживаясь рядом.

Я быстро свернула чертеж и спрятала его в карман:

— Просто сижу. Вы закончили?

— Ага, — принц устало вытянул ноги, — Радим должен быть у себя.

— Тогда я к нему! — ответила я, поднимаясь.

— Лера, — он коснулся моей руки, и я чуть не забыла, как

дышать. — Хочешь вечером съездить на конную прогулку? «Хочу!» — вопил мой внутренний голос. «С тобой хоть в ад, хоть за подснежниками!». Но увы, сегодня я собираюсь вломиться в дом к ведуну.

— Прости, Милад, — я выдавила из себя самую официальную улыбку. — Но я занята. Служба прежде всего — буду охранять твоего брата.

Надо было видеть его лицо. Принц застыл с открытым ртом, явно не привыкший к тому, что его динамят ради «худого и длинного» братишки. А я, гордо задрав подбородок, пошла к замку.

Радька обнаружился в своей комнате. Он сидел перед зеркалом — неподвижный, словно изваяние. Я осторожно подошла со спины, надеясь увидеть в отражении что-то обычное, но стоило мне бросить взгляд в зеркало, как сердце пропустило удар. Я отскочила, прижимая ладонь к губам, чтобы не вскрикнуть.

Радим медленно, с какой-то хищной грацией обернулся. — Страшно? — голос его звучал непривычно тихо, с вибрирующими нотками.

Я смогла только кивнуть. Его глаза, обычно темные и теплые, превратились в два пылающих изумруда с вертикальными зрачками. Казалось, за ними включили мощную неоновую подсветку.

— Ч-что это такое? — выдавила я, чувствуя, как по спине пробежал холод.

— Частичное превращение, — бросил он. — Похоже, природа решила поиздеваться и не доделала работу до конца.

— И как ощущения? — я начала медленно, дуюм за дюймом, отползать за массивное кресло.

— Вижу идеально. Могу даже разглядеть каждую пылинку на твоём лице... и черные точки тоже.

«Гаденыш мелкий», — привычно огрызнулся внутренний голос, но вслух я ничего не сказала. В местном средневековье со спа-процедурами туго, нечего тут критиковать мою кожу! Я обиженно отвернулась к окну.

— Обиделась?

Радим оказался передо мной в то же мгновение. Я даже не услышала шагов — просто смазанная тень и холодный воздух. Судорожно вцепившись в подлокотник, я смотрела на него снизу вверх. Это был не Радька. Его зубы стали острее, а движения — пугающе быстрыми.

— Может, прогуляемся? — ухмыльнулся он, обнажая клыки.

— Спасибо, я лучше здесь... в безопасности... посижу.

— Жаль, — он вздохнул, и от этого звука у меня волосы на затылке зашевелились. — Хотелось свежего воздуха.

Паника начала накрывать с головой. Передо мной стояло существо, способное раздавить меня и не заметить. В голове лихорадочно крутился план: найти что-то тяжелое, вырубить его одним ударом и надеяться, что после «перезагрузки» ко мне вернется прежний паренек. Я заозиралась в по-

искал подходящего снаряда.

Внезапно тишину взорвал звон бьющегося стекла. Окно разлетелось вдребезги. Прежде чем первый осколок коснулся пола, я почувствовала, как меня сбили с ног. Радим накрыл меня своим телом, принимая на спину колючий дождь из прозрачных кинжалов.

— Ты цела? — спросил он, приподнимаясь.

Затем Радим метнулся к окну. Я кое-как поднялась с пола и присоединилась к осмотру.

— Птица, — заключил парень.

Я облегченно выдохнула. На меня смотрели черные глаза. Такие родные глаза! Как я по ним скучала! От избытка эмоций я обняла Радьку крепко-крепко.

— Лера, ты чего? Ребра же ломаешь! — Радька попытался отстраниться, явно ошарашенный таким бурным проявлением чувств.

— Просто... соскучилась, — прошептала я, чувствуя, как дрожат руки.

Я отошла и, улыбаясь, смотрела на оборотня.

— Как я оказался на тебе?

Я застыла. Значит, он ничего не помнит. Тот пугающий хищник был всего лишь оболочкой.

— Ты... правда не помнишь? — осторожно спросила я.

Пока я пересказывала ему события последних десяти минут, глаза парня становились всё больше. Про свой дикий страх и план со снарядами я тактично промолчала — не хва-

тало еще парня расстраивать. Оставив его переваривать новости о своей «темной стороне», я ушла к себе.

За ужином Граф, косясь на меня своим самым подозрительным взглядом, объявил о приезде двоюродного брата. Попросил вести себя прилично, при этом его глаз косил в мою сторону. Мы люди понятливые, поэтому я клятвенно пообещала, что буду тише воды, ниже травы. Милад снова завел песню о прогулке, и я — слабая женщина! — согласилась. Но главной тайной оставался Радим: он просил не выдавать его «изумрудный» секрет.

Ровно в полночь мы со Златкой и Вороным просочились сквозь потайной лаз. Стоило нам отойти от замка, как ведьма шелкнула пальцами, и реальность поплыла. Вместо скромного пса передо мной предстал боевой конь — не животное, а оживший шедевр. Шерсть отливала лунным серебром, а грива струилась по земле, как жидкий шелк. Златка отвесила мне воспитательный подзатыльник, приводя в чувство, и мы рванули в Лушту.

Дом ведуна встретил нас тишиной и единственным горящим окном. Пока я потирала отбитые о «серебряный шедевр» ноги, Злата работала: проверяла охранные заклинания. Конь конечно прекрасный, но после скачки на теле не осталось живого места.

— На заборе нет охренок, — доложила ведьмочка. — Свет горит в спальне.

— Отлично. Перелезаем?

В ответ я получила кивок, и мы полезли через забор. Спрыгнув с другой стороны, Златка застыла в странной позе, бормоча какую-то чепуху. Не успела я задать вопрос, как увидела двух здоровых собак, несущихся на нас. Злата трянула руками в сторону животных, те упали, как подкошенные.

— Спят, — пояснила она. Восхищаюсь ведьмой!

Мы подошли к нужному окну и прислушались. Тишина. Злата достала холщовый мешочек, зачерпнула оттуда порошок и дунула его в окно. На стекле порошок засверкал искрами и исчез.

— Чисто, — шепнула она. — Можно лезть.

В моем мире отсутствие охраны у такого важного чина называли бы халатностью, но здесь я списала всё на магическую беспечность. Осторожно разбив стекло и открыв щеколду, я уже занесла ногу над подоконником, как вдруг мир перевернулся. Чья-то железная хватка зажала мне рот и выдернула обратно в темноту сада. Там я увидела испуганное лицо Златки.

— Не шуми, — шепнул до боли знакомый голос.

Я кивнула и, обернувшись, подтвердила свои догадки. За моей спиной стоял Радим. Его зеленые глаза ярко мерцали в темноте, а выражение лица показывало готовность меня придушить.

— Идиотки, — констатировал он тоном, не терпящим возражений. — Уходим. Быстро.

— Но... — попыталась возразить Злата, однако Радим схватил ее и меня за руки и потащил к выходу.

В полнейшей тишине он привел нас к Вороному. Как Радька узнал о коне? Там он толкнул нас к дереву, сложил руки на груди и пытался просверлить дыру в наших переносицах. Злата бросала на меня беспомощные взгляды, а мне ничего не оставалось, как во всем признаться. Надеюсь, обычный Радька об этом не вспомнит.

Выслушав мой сбивчивый рассказ, оборотень вздохнул и сел на траву. Мы последовали его примеру.

— Так вот почему днем ты показалась мне другой, — задумчиво сказал Радим, — не такой, как все.

— Теперь ты понимаешь, как важно нам попасть в тот дом? — спросила я.

— Да. Но почему вы не проверили пол на охранные заклинания?

— Пол? — пискнула Злата. — Но мы же через окно...

— Да при том, — рявкнул он, — что наступи вы на эти половицы, от вас бы и пепла не осталось! Я вижу магические плетения, и там такая сеть, что муха не пролетит.

Злата ахнула и буквально задохнулась от восторга:

— Лера! Он видит структуры заклинаний без магии! Радим... ты что, дракон?

Глаза оборотня сузились, но он промолчал.

— Мы потом об этом поговорим, — я поспешила замять разговор, а то мало ли на что обидится непредсказуемый

оборотень, — давайте выпьемся, подкорректируем план и вернемся снова.

Радим дождался, пока мы оседлаем Вороного, и исчез в ночи.

Когда мы вернулись в замок, Радим уже мирно спал, а Златку «несло» как табун лошадей. Она влетела в мою комнату с горящими глазами:

— Лера, это невероятно! Дракон! Настоящий высший дракон! Только они видят магию «просто так», обладают такой скоростью и иммунитетом к чужим чарам.

— А огнем? Огнем он плюется? — я заворуженно открыла рот.

— При полном превращении — еще как. Но у него пока промежуточная стадия.

Ведьма ушла, оставив меня наедине с мыслями. Получается, мой подопечный, которого я хотела защищать от убийц, — самое могущественное существо в этом мире? И он совершенно не помнит свою силу, когда просыпается утром.

Засыпая, я думала только об одном: как завтра смотреть в глаза этому «недодракону» и не выболтать всё раньше времени?

Любовь до гроба

На сей раз зеленый дракон в моем сне превзошел сам себя: он травил байки о «храбрых» рыцарях, которые с завидным упорством пытались его зарезать.

— И ведь каждый уверен, что у меня в пещере томится принцесса! — возмущался он, пуская дым колечками. — С чего они это взяли? Не иначе как сказок начитались, горе-спасатели...

Я хохотала до колик, слушая эти уморительные мемуары. Время пролетело незаметно, и под конец дракон начал ворчать, что я слишком долго сплю. Подозреваю, у него просто иссяк запас баек, и он решил деликатно меня выставить из собственного подсознания.

Проснулась я поздно. На столике у кровати сиротливо примостился завтрак: хлеб с маслом и безнадежно остывший горький чай. Кажется, Радька всё-таки затаил обиду за вчерашнее отсутствие сказки. Что ж, совесть замучила — придется сегодня выдать двойную порцию историй.

В замке творилось нечто невообразимое. Слуги носились как ошпаренные, что-то чистили, передвигали и натирали до блеска. Из кухни плыл такой божественный аромат жареного мяса, что мой скромный завтрак показался форменным издевательством.

У ворот я застала торжественное построение: граф с сы-

новьями в парадных камзолах, стражники, вытянутые по струнке, и целая толпа челяди. Точно! Сегодня же прибывает двоюродный брат хозяина.

Из въехавшей кареты первым выкатился бочкообразный бородатый мужчинка. Граф тут же кинулся к нему с объятиями и хохотом — зрелище было на редкость забавным. Но стоило открыться второй дверце, как всё замерло. Словно ангел, сошедший с небес, на свет явилась дочь гостя. Белокурые локоны, кукольное личико, огромные глаза... Мужская часть населения замка мгновенно потеряла дар речи. Милад с Радимом застыли, в наглую пялясь на «ангелочка» и напроочь забыв о правилах приличия. У них разве что слюни по подбородкам не текли.

Фыркнув от этого зрелища, я развернулась и ушла к Златке. Выслушав мой отчет о «небесном явлении», ведьмочка только хихикнула, а вот Агафья Добромировна прищурилась:

— Что, ревнуешь?

— Да кому они нужны! — вспыхнула я. — У меня будет такой муж, который кроме меня в упор никого видеть не будет!

Вышло, честно говоря, не слишком убедительно, но Гаша милосердно сделала вид, что поверила. Я надулась и уставилась в окно, созерцая пролетающие мимо облака.

— Милад — мужчина видный, да и Радим по-своему хорош, — философски заметила Злата, а потом резко сменила

тему: — Лер, а что если нам не втискиваться в окна, а зайти к ведуну открыто?

— Это как? С транспарантом «мы пришли за вашими секретами»?

— Нет, притворимся кем-нибудь важным или нуждающимся. Ты возьмешь на себя роль «отвлекающего маневра», а я тем временем просочусь в библиотеку.

Идея была рискованная, но после провала с «магическим полом» звучала заманчиво.

— Надо всё тщательно продумать, — заключила я. — Вечером загляну к тебе, нарисую схему захвата.

Напоследок ведьмочка обработала мои руки. Больше для очистки совести: ожоги сошли на нет, а дырка в кисти, оставленная стрелой, окончательно затянулась, оставив лишь легкое напоминание о том, как опасно быть телохранителем в мире, где драконы прячутся под маской симпатичных парней.

Завтрак превратился в смотрины. Нас представили лорду Бешону — на удивление приятному и улыбчивому бочонку, чего не скажешь о его дочери. Лилиана лишь вздыхала, надувала губки и работала «профессиональной принцессой».

— Лера, помнишь о наших планах на сегодня? — спросил Милад.

— Ты про прогулку? — Мои мысли были далеко от принца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.